

Умение Ян Цунмэй с открытыми глазами говорить явную ложь Су Е вовсе не удивило. Она думала, что сможет обмануть его, но на самом деле он, вероятно, знал её дочь Су Мэйфэнь лучше, чем она сама.

Однако чем больше Ян Цунмэй хвасталась, тем больше это играло на руку его планам.

Су Е, конечно, не испытывал никакого интереса слушать пустую болтовню Ян Цунмэй, поэтому он сослался на необходимость вернуться к выполнению домашних заданий на зимние каникулы. В момент, когда он повернулся, его взгляд неожиданно встретился со взглядом Сюэ Цзецзяо, который стоял в стороне от толпы.

Он был ошеломлён.

Су Е смотрел на Сюэ Цзецзяо, который стоял в стороне с безмятежным выражением лица, и почему-то почувствовал, что его взгляд, казалось, проникал в самую суть вещей...

Такой тяжёлый, давящий и неотразимый взгляд он видел только у одного человека...

Не в силах сдержаться, Су Е подошёл к нему и снова внимательно осмотрел Сюэ Цзецзяо, но всё равно не находил сходства.

Однако он не смог удержаться и решил провести небольшой тест:

— Господин Сюэ, вы знакомы с Син Цзымином?

Су Е пристально смотрел на Сюэ Цзецзяо, пытаясь найти хоть какую-то зацепку на его лице, как вдруг услышал его загадочный вопрос:

— Кто такой Син Цзыминь? Твой муж?

— Если я уеду на десять дней или две недели, а в компании начнутся проблемы, значит, со мной что-то не так в плане управления, — Син Цзыминь без выражения лица окинул взглядом Ван Инцзе, голос его был ледяным. — Так что ты сомневаешься в моих управленческих и лидерских качествах?

— Нет-нет-нет, — поспешно замотал головой Ван Инцзе, по лбу струился холодный пот.

Наследник был прав. Под его управлением и руководством каждый сотрудник Корпорации «Син» знал свои обязанности, и даже когда он уезжал в зарубежные командировки на два-три месяца, компания продолжала работать как часы.

Кроме того, перед тем как отправиться с Су Е в деревню, наследник уже организовал все дела и, сняв дом напротив Су Е, сразу же закупил офисные принадлежности, так что он мог работать и в деревне, только некоторые документы нужно было доставлять из компании для его личной подписи и печати.

Ван Инцзе очень сожалел, что не смог удержаться и попытался уговорить Син Цзымина вернуться, и в то же время чувствовал себя немного обиженным.

Он рискнул дать совет наследнику только потому, что в первую ночь после переезда в деревню тот позвонил ему и велел немедленно доставить самолётом из-за границы экологически чистый и нетоксичный цемент.

В тот момент он понял, что всё плохо, и у него возникло неприятное предчувствие, что

наследник собирается пустить корни в деревне.

Теперь Ван Инцзе был уверен, что ради Су Е Син Цзыминь готов пожертвовать всей Корпорацией «Син», и это пугало его, старого сотрудника, который четыре года отдавал все силы компании.

Честно говоря, в городе Эйч условия и льготы в Корпорации «Син» были без сомнения лучшими среди всех предприятий, поэтому Ван Инцзе действительно не хотел, чтобы компания обанкротилась...

Син Цзыминь заметил растерянность и нерешительность Ван Инцзе и немного смягчил тон.

— Успокойся, даже ради Су Е я буду продолжать хорошо управлять компанией. Ведь ему предстоит войти в шоу-бизнес, и ему нужна моя поддержка.

Ван Инцзе замер, снова поразившись «умению читать мысли» Син Цзыминя. Однако, получив личное заверение наследника, он успокоился.

Конечно, Син Цзыминь не стал объяснять Ван Инцзе, что цемент понадобился потому, что той ночью он незаметно пробрался в спальню Су Е и обнаружил, что там сквозит...

За время выполнения заданий за границей Син Цзыминь открыл бесчисленное количество замков и проник в множество мест. Замок в доме Су Цайци был дешёвым и имел низкий уровень безопасности, поэтому Син Цзыминю не составило труда открыть его, не повредив.

В тот момент, глядя на Су Е, который находился в полусне, дрожа от холода и сжимаясь под одеялом, Син Цзыминь почувствовал такую боль в сердце, что готов был тут же заключить его в объятия и согреть своим теплом.

Конечно, он сдержал этот порыв, потому что понимал: если бы Су Е узнал, что он тайком пробрался в его комнату и наблюдал за ним, пока тот спит, то наверняка счёл бы его извращенцем...

Теперь Син Цзыминю, извращенцу, уже не хотелось насмеяться над теми безумными поступками, которые его отец совершил, ухаживая за матерью, потому что он обнаружил, что сам имеет все шансы превзойти его...

— Когда вернёшься, свяжись с информатором, чтобы он нашёл мужчину по прозвищу «Лао У».

Ван Инцзе не понимал, о чём речь, но Син Цзыминь продолжил:

— Этот человек занимается ростовщичеством. Пусть он посильнее надавит на человека по имени Цзя Нин, чтобы тот вернул долг.

Ван Инцзе промолчал.

Теперь Ван Инцзе мог примерно догадаться, что человек по имени Цзя Нин, скорее всего, не сделал ничего плохого Син Цзыминю. Тот решил его уничтожить исключительно ради Су Е!

Босс, ты хочешь затмить всех хороших мужчин, да?

Тайком про себя поёрничав, Ван Инцзе, конечно, не осмелился показать свои мысли и сразу же почтительно ответил:

— Есть.

После чего он направился к задней двери.

— Можешь выйти через парадную, Су Е уже знает, что это я, — спокойно произнёс Син Цзыминь.

— А? — Ван Инцзе на мгновение растерялся, но, увидев, что Син Цзыминь выглядит совершенно безразличным, сразу же понял: с самого начала тот и не собирался скрывать от Су Е свою личность.

Мысли босса неугадаемы, неугадаемы...

Снова подумав так, Ван Инцзе подошёл к парадной двери и открыл её.

К его удивлению, Су Е как раз стоял у их дома и, увидев, что он выходит, вежливо улыбнулся, и на его лице действительно не было ни тени удивления.

Ван Инцзе поспешно одарил его сияющей улыбкой, в которой явно чувствовалась доля лести...

Когда Ван Инцзе скрылся из виду, из дома вышла Ян Цунмэй, а за ней с угрюмым лицом следовал Су Цайци.

— Ты, баба, куда это собралась сегодня вечером, разодетая как павлин?! — Су Цайци сердито уставился на Ян Цунмэй.

Ян Цунмэй, явно чувствуя себя виноватой, покраснела, и её обычная болтливость вдруг исчезла.

Су Е бросил на неё беглый взгляд и, словно невзначай, вмешался:

— Дядя, разве украденные деньги скоро вернут? Думаю, тётя просто в особенно хорошем настроении сегодня?

— Верно! — Ян Цунмэй, воспользовавшись подсказкой Су Е, тут же подхватила. — Мы уже получили половину этих денег, и я подумала, что скоро поеду в город и куплю тебе новый костюм.

Услышав это, Су Цайци сразу же развеселился. Возможно, погрузившись в радость от возвращения денег, он даже не заметил, что Ян Цунмэй вдруг стала так заботиться о нём.

Ян Цунмэй радостно вышла из дома, и Су Е, глядя на её спину в ярко-красной ватной куртке, которая, казалось, излучала радость, слегка улыбнулся.

Ян Цунмэй действительно поехала в город и, конечно, привезла бы Су Цайци новый костюм, но что она делала и кого видела в это время — это уже другой вопрос...

Су Цайци даже не подозревал, какие ужасные перемены ждут его в будущем, и лениво вернулся в комнату, устроился на кровати и медленно крикнул в коридор:

— Сяо Е, дядя не наелся за ужином, свари мне ещё лапши, ладно?

— Хорошо, — покорно ответил Су Е и направился на кухню.

Стоит признать, что после возвращения Су Е на зимние каникулы жизнь Су Цайци стала намного приятнее.

Ян Цунмэй больше не смела открыто мучить его, а Су Е ухаживал за ним с большой заботой и вниманием. Теперь, без рук, он мог приказывать Су Е делать что угодно, не боясь, что соседи заподозрят, что он плохо обращается с ним.

Су Е, очевидно, часто занимался домашними делами, и лапша была готова довольно быстро, причём выглядела она аппетитно и пахла великолепно. Когда он вынес её, Су Цайци, словно помещик из старого общества, полулёжа в кресле, с удовольствием ждал, когда его обслужат.

У Су Цайци не было рук, поэтому Су Е должен был кормить его.

В этот момент Су Цайци даже подумал, что потеря обеих рук — это не так уж плохо. Ведь теперь ему не нужно было ничего делать, и всё за него делали другие.

Подумав об этом, он хотел было попросить Су Е помыть ему ноги, как вдруг в комнате раздался ледяной голос:

— Я покормлю тебя.

Су Е и Су Цайци одновременно вздрогнули и увидели, что сосед Сюэ Цзецзяо стоял в дверях.

<http://bllate.org/book/16648/1525527>